

Не всегда было лучшей идеей публично указывать людям на то, что они поступают неправильно, когда не было доказательств, подтверждающих эти утверждения, особенно когда у этих людей уже был чистый имидж.

Это привело бы к тому, что люди стали бы защищать их и мешать любому возможному расследованию, которое могло бы состояться.

В худшем случае это может вылиться в публичный протест или насильственные действия, которые могут привести к восстанию.

Многие невинные люди, защищая кого-то, выплёскивая свой гнев на неё или Visa City, не понимают, как далеко они зашли.

Сказанное и сделанное не так легко вернуть назад, а те, кого они поддерживали, возможно, не были достаточно достойны их доверия и поддержки.

Мэллори было легко в первый раз, потому что она раскрыла проблемы в деревне и предоставила свидетельства очевидцев, что привело к поимке преступников и сбору доказательств в их домах в виде буклета с проклятиями или дочери семьи, которая стояла за проклятиями.

Другие были более осторожны и использовали любую возможность, чтобы перевернуть ситуацию в свою пользу, чтобы устроить хаос в деревне и нанести дальнейший ущерб отношениям между деревней и городом или сбежать, когда все отвлекутся.

Мэллори не могла полностью оставить деревню в покое, когда в ней существовала потенциальная опасность, но она могла видеть, что многие опасности, которые появлялись, были связаны с определёнными местами, где был источник воды.

Это означало, что те, кто стоит за вредом и смертью, которые последуют после её ухода, не будут сделаны ими лично.

После танца у костра Мэллори, казалось, стала лучше понимать свои способности и ауры, поэтому она могла лучше различать некоторые из их связей.

Когда аура убийцы или обладателя плохой кармы становилась более заметной, это означало, что они были ближе к тому, чтобы начать действовать, и когда они это делали, аура поглощалась их нынешней аурой, становясь намного плотнее от накопленных ими грехов.

То же самое происходило с источниками воды и смертельными аурами, которые со временем становились всё более заметными на всех в деревне.

Когда человек совершал злые поступки или причинял вред другому или многим, то аура

становилась ещё тяжелее, если совершались более жестокие или насильственные поступки, и когда он делал это лично, то аура становилась намного тяжелее.

Она была бы намного тяжелее, если бы они наслаждались жестокостью, которую причиняли. Но их ауры были бы менее тяжёлыми, потому что не причиняли вреда другим.

Это не отменяло их грехов, если они действовали таким образом, но они не совершали этого действия лично и оставляли судьбу решать, выживут люди или нет.

Аура была тем менее сильной, чем меньше они были вовлечены в связанный с ними вред. Поэтому были некоторые люди, которые были косвенно вовлечены, которые накапливали плохую ауру, как только что-то случалось.

Например, если они продали что-то или предоставили что-то кому-то, что могло навредить другим, даже если они не знали подробностей или знали, для чего это будет использовано.

Аура, расположенная ближе всего к телу, была результатом их текущих действий, в то время как внешний слой, который ещё не интегрировался с ней, был результатом действий, которые они предпримут или могли предпринять, если только не произойдёт изменение или вмешательство, чтобы остановить это.

Смерть ещё не охватила всех, и грехи действий ещё не полностью интегрировались со злодеями.

Люди, стоявшие за этим, предприняли действия, поэтому они получили более тяжёлую ауру, которая интегрировалась с ними, но результат так и не наступил, поэтому внешний слой рассеялся вокруг них, а затем эта невидимая аура полетела к Мэллори в виде Экселии, которую она получила.

То же самое происходило с аурой, которая задерживалась вокруг внешних частей тех, кто должен был умереть в будущем после активации талисманов.

То же самое происходило, когда на ком-то появлялась сильная аура смерти, проклятия, яда или болезни, затем она удалялась, прежде чем полностью интегрироваться с его аурой и причинить постоянный вред или даже смерть.

Каждая из тёмных аур летела в её сторону, и как только они вступали в контакт с её телом, они словно очищались и становились очень чистыми источниками энергии, которую называли Экселией.

Если существовали потенциальные события, которые могли произойти в будущем после того, как они сбежали, но Мэллори поймала их, то предотвращённый вред тоже летел к ней.

Чем больше Экселии она собирала, тем ближе она была к полному раскрытию своего потенциала и тем лучше она могла понять свои силы или ограничения.

Её история в качестве апотропея только начиналась, как и начальный путь "маленькой ведьмы" Мэллори, которая была ещё только на втором уровне.

Впереди было так много приключений, и всё началось с того места, где она обрела свой новый дом и семью, которая приняла её.

Из-за невезения ей было трудно поддерживать отношения, будь то друзья или любовники, и единственным человеком, который задерживался рядом с ней надолго, был её хозяин в прошлой жизни, поэтому Мэллори была очень счастлива и благодарна своей семье и богине за то, что они приняли её.

Она не знала, как долго продлятся эти отношения, но Мэллори начала мечтать немного больше, чем раньше.

Даже если это было желание жить нормальной жизнью, как все, то в её прежней жизни это было очень трудно.

Она так и не нашла настоящих друзей и возлюбленного, даже когда достигла преклонного возраста, поэтому ей было очень одиноко, когда она достигла преклонного возраста.

Мэллори снова оказалась одна, без поддержки, и её несчастье создавало ей всё больше проблем, чем старше и хрупче она становилась.

Её репутация никогда не была хорошей, но когда её хозяина не стало, она стала ещё хуже, и её стали называть сумасшедшей суеверной или невезучей дамой.

Когда Мэллори бежала в направлении, куда указывал компас, она видела крошечные тёмные струйки, которые устремлялись к ней, прежде чем очиститься. Это касается только меня, когда я совершаю действия, чтобы получить Экселию, или это относится и к другим людям, совершившим героические поступки или защитившим других? А как насчёт злых людей? Их Экселия выглядит так же чисто, как моя или героев? Или она сильно испорчена?

Она не могла видеть Экселию, которая хранилась в теле человека и в её собственном, поэтому не могла отличить свою силу от других.

Словно Фална богов защищала их от чужого вмешательства.

Мэллори смогла бы увидеть эти вещи, только если бы её сила была равна силе бога или превосходила её.

Тех, кого боги благословляли своим статусом, было гораздо сложнее оценить по их боевым способностям, когда их общее телосложение не так уж сильно менялось, поэтому Мэллори не могла позволить себе сдерживаться или недооценивать кого-то, кто потенциально мог представлять скрытую угрозу.

Так было и с ней. У неё было более маленькое и немного худощавое тело, чем у других в её племени, что было результатом её плохого воспитания. Поэтому, когда ей исполнилось тринадцать лет, она не развивалась так хорошо, как другие девочки в её племени.

После того как она присоединилась к Семье Сешат, в ней произошли некоторые улучшения, но они были не очень значительными, поэтому многие недооценивали её, так же как и она недооценивала их.

К счастью, Мэллори из всех сил старалась добывать пищу и упорно тренировалась, чтобы выжить после издевательств или исключений, которые она получала в своём племени, так что её положение было не таким плохим, как могло бы быть.

Мускулов на её теле было достаточно, чтобы считаться слегка атлетическим или активным телосложением, но рост и форма тела оставались довольно изящными или уязвимыми, что позволяло другим не воспринимать её всерьёз или видеть в ней ребёнка, поэтому "маленькая" в её нынешнем прозвище "Маленькая ведьма" было очень подходящим.

Все эти характеристики делали Мэллори очень милой для окружающих, а её стиль одежды придавал ей больше духовного настроения, что ещё больше подчёркивало её миловидность.

Одежда на ней хорошо подходила для роли служительницы святилища или жрицы, а длинные золотистые светлые волосы с боковыми прядями длиной до щёк и передней бахромой были подстрижены так, чтобы лицо было хорошо обрамлено и не мешало обзору.

Сзади волосы были оставлены длинными и спускались немного ниже плеч, чтобы их не хватали и не мешали ей во время движения или боя, но бывали случаи, когда она завязывала их сзади.

Её волосы не были полностью прямыми, в них всё ещё оставалось немного дикости. Так что они не получились полностью такими, как она задумала, что было ближе к стилю химе или святой девы, который был более аккуратным и чистым, но это придавало ей некоторое сходство в причёске с персонажем фэнфикшена по имени Боусетт из Супер Марио или Фредерикой Бауманн из жизни с нуля в другом мире из её знаний о различных манга, играх и аниме в прошлой жизни.

Уши и хвост с леопардовым рисунком ещё больше усиливали её общую привлекательность, наряду с зелёными глазами и острыми зубами, которые завершали общую картину.

Она выглядела очень опрятно и красиво по сравнению с тем, какой нечистой, недокормленной

или дикой она выглядела в прошлом, до того как присоединилась к Seshat Familia и жила в своём племени.

Мэллори продолжала бежать, пока наконец не настигла убегающего человека, и не теряя времени, крутя педали своего велосипеда, приблизилась к нему, а затем выбросила несколько кунаев в сторону его ног.

"Аргх."

Прежде чем они смогли преодолеть боль, причинённую им, и убрать кунай, чтобы выпить целебное зелье, Мэллори вскочила с мотоцикла и закружила Валиса, пока задняя часть не обрушилась на их спины.

Они были сбиты с ног одним ударом, поэтому Мэллори порвалась в своей сумке и начала оттаскивать их к дереву, а затем связала.

Их одежда и вещи были проверены на предмет изъятия чего-либо, после чего Мэллори запрыгнула обратно на свой мотоцикл и направилась в другую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/87209/2939089>